

Эти яркие лепестки тоже выглядели неуместно. Он протянул руку, чтобы собрать их с помощью заклинания, но обнаружил, что оно работает лишь в малой степени, и только несколько лепестков сдвинулись в указанном направлении.

Вероятно, это было связано с тем, что тело третьего молодого господина было человеческим, и теперь, используя его оболочку, он не мог проявить много магии своего истинного облика...

Сейчас это выглядело довольно бесполезно.

Бай И лениво прислонился к краю бассейна. Температура воды была идеальной, и, что удивительно, это был источник. В Саду Ив оказался горячий источник, и он наслаждался купанием, пока не заснул.

— Матушка, я уже всё сказал. Сегодняшний цветочный пир я не хочу посещать!

Третий молодой господин из семьи Бай сидел в кресле, недовольно глядя на мать. Хотя он уже достиг совершеннолетия, как младший сын в доме канцлера, со старшей сестрой и братом, который был заместителем генерала, он был избалован и до сих пор вёл себя как ребёнок, не проявляя ни капли зрелости.

Госпожа Бай с лёгкой досадой посмотрела на него. Она уже была готова, на голове у неё был простой серебряный гребень с нефритовым цветком, а в ушах — нефритовые серьги. Её наряд был скромным, но элегантным, в отличие от других дам, которые предпочитали яркие цвета. В жаркую погоду её стиль был особенно приятен.

На самом деле она собиралась на этот пир, чтобы познакомить своего младшего сына с подходящими девушками из столицы, но, судя по его поведению, он явно не хотел идти. На её лице появилась тень разочарования:

— Тогда я пойду одна, но если всё устроится, не вздумай потом отказываться.

Господин Бай, увидев, как жена расстроена, решил не позволять ей страдать. Он был человеком слова и, хлопнув по столу, громко закричал:

— Если ты сегодня не пойдёшь, то больше не жди уроков боевых искусств!

Затем он добавил:

— Да У, скажи мастеру Лу, чтобы завтра не приходил!

Да У, стоявший за спиной третьего молодого господина, смущённо посмотрел на него.

Третий молодой господин вскочил с кресла, возмущённо крича:

— Что?! Отец, ты сам разрешил мне учиться боевым искусствам, а теперь берёшь свои слова обратно? Это недостойно!

Господин Бай был так зол, что его нос чуть не скривился:

— Какой ещё недостойный! Ты каждый день пропускаешь уроки, посмотри, чему ты научился! Нет, больше никаких боевых искусств!

Таким образом, конфликт разгорелся.

В разгар спора вдруг раздался чей-то пронзительный голос:

— Прибыла госпожа Гуйфэй!

Его прекрасная старшая сестра грациозно вошла в комнату, увидела, что они всё ещё смотрят друг на друга, как два петуха, и рассмеялась.

— Я всего несколько дней не была дома, а вы уже так разругались!

Она игриво пожурила их, её глаза сияли, а на лбу была украшена цветочная заколка, которая подчеркивала её красоту.

Выслушав все подробности, Бай Санци сказала:

— Если говорить о вине, то вы оба виноваты, но сегодня младший брат неправ. Это ты нарушил обещание. Что ты мне сказал месяц назад?

Третий молодой господин замолчал. Месяц назад он согласился на этот пир, чтобы получить учителя боевых искусств — мастера Лу.

Он неохотно махнул рукой:

— Ладно, ладно, я пойду!

Он выглядел крайне раздражённым.

Все рассмеялись, понимая, что только старшая сестра могла заставить его уступить. Но теперь она стала госпожой Гуйфэй и редко бывала в доме канцлера, так что её визит был приятной неожиданностью.

Астрономы оказались правы: сегодняшняя луна была особенно прекрасна.

Третий молодой господин отправился на пир, хотя и нехотя. Цветочные пиры во дворце

отличались от обычных, и даже цветы здесь были более роскошными, чем где-либо ещё.

Он провёл на пиру некоторое время. Ему сказали, что он должен посмотреть на девушек, которые могут стать его будущими жёнами, но на самом деле он не мог видеть их, так как они были за ширмой. Он слышал только их щебетание, но не мог понять, как они выглядят, и вскоре ему стало скучно.

Несколько молодых господ подошли к нему, предложив пойти в сад и сочинить стихи. Третий молодой господин был в замешательстве. На уроках он большую часть времени спал, и они это знали. Они явно хотели посмотреть, как он опозорится!

Дамы поддержали эту идею, сказав, что сын канцлера, несомненно, превзошёл своего отца.

Госпожа Бай и госпожа Гуйфэй могли только сухо посмеяться, не решаясь вмешаться, и с сочувствием посмотрели на него.

Отойдя от места пира, молодые люди начали обсуждать девушек за ширмой. Они говорили, что дочь инспектора Лю пела, как соловей, а незаконнорождённая дочь министра Ван тоже была хороша, и, случайно увидев её, она была настоящей красавицей, но, к сожалению, была незаконнорождённой...

Молодые люди сплетничали не хуже старых баб, и в конце концов предложили обойти ширму и посмотреть на девушек... Третий молодой господин молчал, думая только о том, чтобы этот пир поскорее закончился. Бесплезное мероприятие, которое больше не стоит проводить.

Думая так, он не заметил, как отстал от остальных, и, когда осознал это, уже не знал, куда идти. Хотя сад императорского дворца был прекрасен, сейчас здесь было темно и пустынно.

Однако в этой темноте он пошёл по тропинке и услышал какие-то звуки. Обрадовавшись, он подумал, что это слуги или охранники, и поспешил вперёд.

Перед ним оказалась искусственная гора, и звуки, которые он слышал, были явно любовными. Третий молодой господин нахмурился. Неужели во дворце кто-то занимался прелюбодеянием?!

Он осторожно подошёл ближе, поднялся на два шага и обнаружил, что гора была полой, только снаружи выглядела как настоящая. Он заглянул внутрь и увидел мужчину в белом одеянии с золотой короной, явно высокого статуса, который активно двигался. Женщина громко стонала, и третий молодой господин невольно вздрогнул.

Он упал на землю и быстро откатился в сторону, услышав, как звуки внутри прекратились.

— Кто здесь? — раздался низкий мужской голос.

Третий молодой господин не ответил, он бросился бежать, но вдруг камень ударил его в лодыжку, и нога резко заболела.

Через мгновение двое вышли из-за горы, поправив одежду. Мужчина в золотой короне посмотрел на него и улыбнулся:

— О, это же младший сын канцлера? Цин, это неприятно...

Женщина тоже подошла. Её лицо было очень красивым, но сейчас оно было холодным, как лёд, и она смотрела на третьего молодого господина, как на мёртвеца.

— Что тут неприятного? Убей его.

Третий молодой господин почувствовал тревогу. Он узнал этих людей. Один из них был князь Дуань.

А другая — императрица Мо Жуйцин.

— Вы... вы, как князь и императрица Сивэй, как можете совершать такие грязные дела!

Третий молодой господин не мог поверить. Даже если он большую часть уроков проспал, слова отца о морали и чести глубоко укоренились в его сознании.

— Ваши действия недостойны императрицы, вы даже хуже проститутки! Хм, убейте меня, но вы всё равно не избежите ада и проклятий всех людей!

Он говорил с гневом, понимая, что не может противостоять им, но всё же хотел иметь последнее слово, как настоящий юноша.

Услышав это, императрица улыбнулась и спокойно сказала:

— Хм, глядя на твою готовность умереть, я вдруг не хочу тебя убивать.

Князь Дуань взял её за подбородок, и при лунном свете они снова поцеловались, тяжело дыша:

— Что, ты влюбилась в этого юношу?

Третий молодой господин с отвращением отвернулся, чувствуя, что его глаза вот-вот лопнут.

— Ха, он сказал, что я хуже проститутки. Пусть сам попробует, что это такое.